



Бронислав Брониславович БОБРОВСКИЙ родился в Минско-Польском посёлке Тарского района Омской области. Участник Великой Отечественной войны. С боями прошёл всю Европу — от Москвы до Австрии, шесть раз был ранен, имел восемь правительственных наград. После окончания физико-математического факультета Красноярского педагогического института работал учителем и директором школы в деревне Ялань Енисейского района. Затем переехал в Красноярск, директорствовал в средних школах, преподавал математику в строительном техникуме. С поста директора Красноярской школы № 4 ушёл на пенсию в 1976 году в возрасте 55 лет. Писать начал поздно: когда появились его первые публикации в «Учительской газете», журнале «Костёр», автору было уже за сорок. В члены Союза писателей СССР был принят в 1980 году. Основная тема книг Б. Бобровского — человек и война, судьбы солдат, перечёркнутые войной.

ГОЛУБИ

В летние каникулы я гостил в деревне у своего брата Вани. Много интересного узнал я там, особенно про голубей. В каждом дворе они есть. И сизые, и белые, хохлатые и мохноногие. И все-все такие красивые, смиренные, почти ручные. Живут они там сами по себе. Гнездятся под крышами и питаются тем, что найдут.

Нравилось мне их кормить: сяду посреди ограды и посыпаю пшеницу, они слетятся, окружают меня и клюют зерно. И привязалась ко мне парочка чисто белых, таких гладеньких, будто эмалью покрытых. Лапки у них словно в сафьяновых сапожках, а носики розовые, чистенькие, как подкрашенные. Протяну я ладонь с овсом, хватают они его прямо с руки и сбоку поглядывают на меня. Потом стали на плечи мне садиться — совсем приручились.

— Поглянулся ты им, Женя, поедешь домой — возьми их, — сказал мне Ваня.

Конечно, я обрадовался.

Мы сделали клетку, и своих любимцев я привёз в город. Устроил их на чердаке. Кормил и поил досыта, ухаживал, каждый день играл с ними.

Недели через две выпустил голубков погулять. Вылетев на волю, они взвились вверх, сделали круг над нашим

домом и полетели прочь. Кинулся я за ними вдоль улицы, кричу и машу фуражкой. А они начали сливаться с синевой неба и скрылись совсем. Сжалось моё сердце: кому бы не жалко было их?! Да что делать!

Шёл я домой, опустив голову и покусывая губы. И всё думал, что голуби ещё вернутся. Не хотелось думать по-другому.

Утром меня позвали к телефону.

— Женя, твои «белочки» домой вернулись, — сообщил Ваня.

Признаться, вначале я был изумлён: там за ними не ухаживали, не кормили, не поили. Но тут же вспомнил: ведь там они вывелись! И сразу понял всё.

— Не сердись на них, Женя, — слышался в трубке Ванин голос.

— За что же сердиться, да и можно ли? — ответил я.

— Послезавтра мы тебе их привезём.

— Не надо, пускай живут там. Ведь для них лучшего места на земле нет, — сказал я Ване.